

— Я позвоню, а вы можете взять трубку и повторить то, что только что сказали. Мне и самому интересно услышать её ответ, — заявил Тхэджун, а затем, будучи верным своему слову, достал телефон из кармана снятого пиджака, нажал кнопку быстрого вызова, включил режим громкой связи и положил устройство на стол.

— Слушаю, Тхэджун, — донёлся из динамика голос Сиён.

«О чём он только думает?» — с безмолвным содроганием поразилась Юри.

— Кое-кто, с кем у меня сейчас встреча, желает переговорить с директором Юн. У тебя найдётся минутка? — продолжил бизнесмен, не сводя глаз с заложницы.

— Конечно. Это касается бизнеса? — поинтересовалась невеста.

— Узнаешь, когда услышишь, — ответил Тхэджун и с улыбкой указал Юри на лежащий телефон.

— Алло, это директор Юн, руководитель универсама «Тэджин». С кем я разговариваю? — переняла Юн Сиён инициативу.

Юри замешкалась: ей вспомнился инцидент с профессором академии искусств. Когда художница возвала к поддержке, жена развратного преподавателя вступилась за него и упрекнула студентку в предоставлении повода для подобных похождений. От возникшего перед глазами образа женщины, выгораживающей мужа, Юри потеряла дар речи.

— Алло? Это Юн Сиён. Тхэджун, что-то не так? Никто не отвечает, — беспокоилась госпожа Юн.

— Кажется, желающая поговорить перепила, а ведь она с таким рвением просила наладить контакт, — с еле заметной ухмылкой ответил Тхэджун.

— Что ж, бывает. В таком случае поговорим позже.

— Обязательно, — произнёс напоследок господин Со и завершил вызов. — Вам следует осторожнее выбирать, перед кем блефуете.

Юри потерпела поражение. Она не смогла довести собственную угрозу до конца, чего и ожидал делец.

Женщина встала с места и уже собиралась направиться к выходу, как вдруг Тхэджун крепко схватил её рукой, прежде чем та успела сделать хоть шаг.

— А вот сбегать я вам не позволял, — усмехнулся он.

— Пустите меня! — вскричала Юри и в тот же миг оказалась с силой прижата к стене.

Тень Тхэджуна накрыла женщину. Художница подняла голову и встретила взглядами с пленителем. Глаза мужчины были полны желания, казалось, способного поглотить её целиком.

— Чего вы добиваетесь? В каких бы отношениях мы ни состояли, с ними покончено. Разве нет?
— в гневе упиралась Юри.

— Кто вам такое сказал? — задал Тхэджун встречный вопрос и приподнял одной рукой подбородок Юри.

Женщина инстинктивно попробовала отступить, однако лишь упёрлась в находящуюся позади стену.

— Значит, вы говорите, что не помните? — повторил Тхэджун, крепко обвив Юри рукой за талию.

— Не помню, но мне известно достаточно. После нашего расставания вы не стали искать меня в Америке... и даже заключили помолвку с другой женщиной.

Губы Юри двигались с трудом. Тяжёлое дыхание Тхэджуна бросало её в дрожь. От мужского запаха, смешавшегося с сигаретным дымом, голова кружилась.

— Я помню вас под именем Чин Хеён, — прошептал Тхэджун на ухо Юри, откинув прядь её волос.

«Что он имеет в виду?» — задумалась Юри, хоть ей и с трудом удавалось думать под шквалом поцелуев.

Тхэджун укрепил хватку на подбородке, чтобы побудить Юри разомкнуть губы, и, слившись с ней в захватывающем дух поцелуе, принялся грубо ласкать её язык своим. Исходящий от господина Со страстный аромат, окрашенный послевкусием табака, дурманил разум женщины. Юри попробовала оттолкнуть Тхэджуна, но тот лишь прижался ещё ближе, чем вверх её в оцепенение. Сколько бы Юри ни старалась вырваться, поцелуи становились всё грубее, а их влажные звуки — всё отвратительнее.

Язык Тхэджуна удушал Юри. Пока женщина переводила дыхание, господин Со сорвал с неё пальто и остервенело вцепился в её голубую блузку. Раскрывшиеся пуговицы представили взору простой бежевый бюстгальтер.

Юри закричала и постаралась укрыть то, что во всей красе предстало перед Тхэджуном.

— Такое не в моём вкусе. Неужели ему нравится подобное? — спокойно проговорил господин Со после страстного поцелуя и, приподняв бюстгальтер, сжал женскую грудь.

От прикосновений Тхэджуна к её отвердевшим соскам всё тело Юри трепетало.

— Хватит! — взвизгнула она.

Тхэджун с лёгкостью схватил запястья Юри одной рукой и поднял их над головой женщины. Юри ощущала, как язык хищника оборачивается вокруг её сосков. Объяв один сосок губами, господин Со ласкал второй свободными пальцами.

Жадные захваты оставляли на женском теле красные отметины. Юри испустила трепещущий вздох. Каждый участок, подвергавшийся натиску рук, губ и языка Тхэджуна, приходил в дрожь. Кожа покрылась лёгким румянцем.

Заметив отпечатки, собственноручно оставленные на плече женщины, Тхэджун смаковал её сладкую кожу с ещё большим наслаждением.

— Наверно, больно. Ваша кожа всегда была такой чувствительной, — отметил господин Со и поцеловал возлюбленную в покрасневшее плечо.

Ощувив твёрдое касание нижней частью живота, Юри взвилась.

— Отпустите! Не хочу! — протестовала она, стремясь оттолкнуть насильника.

— Вы уже забыли? Договорились же: отдаваться мне, как только я того пожелаю. Перестаньте дёргаться. Я никогда не брал вас силой и не хочу причинять вам вред, — угрожающе прохрипел Тхэджун и приподнял женщину над полом.

Как бы Юри ни вырывалась, высвободиться у неё не выходило. Не важно, кричит она, плачет, упирается ли, господин Со всё равно добьётся своего.